

Вэнь Минью был потрясен и совсем не слышал то, что говорил Му Чжан. Так как на задней части шеи были омежи железы, в межзвездную эпоху это было очень секретное и особенное место, которого могли касаться только близкие люди.

Му Чжан потер пальцами, и это мгновенно захватило весь разум Вэнь Минью, он испытал онемение, какого никогда не ощущал раньше, его руки и ноги ослабели, а тело неконтролируемо задрожало.

По условному рефлексу он хотел вжать голову в плечи и попытаться избежать руки Му Чжана, но тот был силен и холоден, он посмел до него дотронуться.

Му Чжан долго трогал его, прежде чем остановился и приготовился уйти.

Вэнь Минью сел на кровати. Он долго не мог оправиться, а сердце так быстро колотилось, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Его ресницы трепетали, тонкий слой пота выступил на лбу, и черные волосы на висках стали влажными. Его белоснежные пальцы крепко сжали простыни, словно он боролся с неким невыносимым чувством.

Как только Му Чжан отошел, а его дыхание стало очень легким, он снова успокоился и издал долгий облегченный вздох.

Санси принес тазик с водой и подождал, пока он умоется. Он был в хорошем настроении и радостно сказал:

- Молодой господин, как же Его величество вас любит. Увидев, что у вас ночной кошмар, он так мягко успокоил и утешил вас.

Растерянно вспоминая, что только что случилось, он подумал: когда тиран его утешал?

Надо сказать, что он был напуган и испытывал во сне брезгливость из-за того, что его презирали за бесполезность во сне.

Вэнь Минью всерьез подозревал, что Санси многое добавляет от себя и смотрит через какие-то странные призмы.

Санси, держа обеими руками ткань, с улыбкой сказал:

- Молодой господин, вы покраснели.

Он не сказал ничего глупого, у Вэнь Минью действительно было слегка алое лицо, хотя его кожа была бледной, сейчас он походил на яньчунь, цветущий в марте персик и был красивее его, отчего невозможно было отвести от него взгляд.

Неудивительно, что такой красавец искусил Его величество.

Санси был счастлив за своего господина.

Вэнь Минью взглянул на Санси, который не мог не обрадоваться, и понял, что многое понял не так, но он не мог ничего объяснить, поэтому ему пришлось согласиться.

Вэнь Минью поднялся и выбрался из кровати, но ноги у него еще были немного слабыми. Когда он ступил на пол, о случайно наклонился и чуть не упал. Санси поспешно протянул руку помочь, но Вэнь Минью вовремя ухватился за столбик кровати и выпрямился.

Санси облегченно вздохнул, но в сердце у него была слабая тревога. Молодой господин такой нежный и хрупкий, как он и Его величество...

К счастью, Вэнь Минью понятия не имел, о чем думает Санси, не то так смутился бы, что просто закопался бы в пол с помощью джио и выбрался бы из дворца.

После мытья все было готово, и Вэнь Минью, как всегда, снова пошел к Му Чжану.

Вэнь Минью раньше не хотелось видеться с тираном, но сейчас, из-за кошмара и из-за того, что он увидел Му Чжана, едва проснувшись, он испытывал еще большую неохоту, и едва стала менее привлекательна для него.

Вэнь Минью сидел с тарелкой кисло-сладких консервированных фруктов перед собой. При обычных обстоятельствах он должен был бы с удовольствием съесть их, но сегодня он потрясенно смотрел в стену, думая кое о чем.

Сон прошлой ночью и то, что случилось утром, вызвало у него чувство опасности, он не мог откладывать. Раньше он учился противостоять феромонам альфа, чтобы инстинкты не взяли над ним верх и не уступить против воли.

Хотя было сложно, это оказалось очень полезным, благодаря чему он более десяти лет успешно притворялся бетой и не раскрывал себя, даже столкнувшись с альфой.

Но сейчас он выяснил, что Му Чжан, кажется, слишком сильно влиял на него. Он боялся, что это ни к чему хорошему не приведет, между ними был слишком большой разрыв. Этот период течи будет даже опаснее.

Вэнь Минью задумался. Он должен, как можно скорее ознакомиться с планом дворца, в конце концов, изобрести план побега, будет сложно, чем скорее пригодишься, тем лучше.

Тогда дело за тем, насколько естественно он сможет попросить у тирана свободы слоняться по

дворцу.

Вэнь Минью был очень раздражен, и он с ненавистью и горечью таращился в стену. Он был так сосредоточен, что даже не заметил, как Му Чжан опустил на него взгляд.

Му Чжан обнаружил, что Вэнь Минью рассеян, нахмурился и холодно спросил:

- О чем ты думаешь?

Вэнь Минью был шокирован, он не заметил, что Му Чжан сказал, поэтому тупо уставился на него... Правда было сложно обвинять человека с таким красивым и нежным лицом.

Но взгляд Му Чжана стал серьезнее, казалось, он был очень несчастлив. Он холодно повторил только что сказанное.

На этот раз Вэнь Минью, наконец, отчетливо расслышал его, но, конечно, не стал отвечать честно, а быстро сказал:

- Я думаю, что бы съесть сегодня на обед...

Выражение лица Му Чжана стало неожиданным, он не знал, поверили ему или нет, но Му Чжан не разозлился, а подозвал Вэнь Минью, сам бросил меморандум и сказал:

- Раз ты так занят, сядь здесь и почитай этот меморандум для Гу.

Давать ему такую секретную вещь в руки с подобной простотой, тиран сам кинул меморандум. Вэнь Минью был потрясен и растерян. Ему казалось, что меморандум - как горячая картошка, ему просто хотелось отшвырнуть бумагу.

Этот тиран был так беспринципен в своих действиях.

Вэнь Минью спросил:

- Ваше величество, мне правда можно прочесть этот меморандум?

Му Чжан совсем не собирался передумывать. Он очень естественно сказал:

- Почему бы нет, если только ты это видишь?

Вэнь Минью опустил взгляд, сперва вздохнув про себя насчет утонченности меморандума, а

затем открыл его... и все.

Он был полностью ошарашен.

Он ни слова из написанного не понимал.

Переселившись в другое тело, он стал полностью неграмотен.

Вэнь Минью неожиданно обнаружил, что, вероятно, здесь он уступает трехлетнему ребенку.

Это и правда было печально для тех, кто видел это, и тех, кто слышал его плач.

Вэнь Минью надолго застыл, не говоря ни слова. Му Чжан оглянулся.

- Почему ты не читаешь?

На лице Вэнь Минью появилось сложное выражение, и внезапно он вспомнил фразу, что прочел в Синване раньше.

Братья предадут тебя, возлюбленные оставят, но математика - нет, математика просто не поступит так.

Сейчас он понял, что то же было верно и для слов.

Эти слова, если ты их не знаешь, то не знаешь, ты даже не можешь притвориться, что знаешь.

Вэнь Минью раньше был превосходным студентом из числа лучших, выигравшим стипендию. Ему было очень неловко говорить о таком, и его лицо слегка покраснело. Он опустил голову, протянул меморандум, показывая пальцем, и сказал:

- Я... я не знаю этих... слов.

Му Чжан взглянул на него, и первым, что он заметил, был румянец Вэнь Минью. Эти уши, белые и блестящие, стали прекрасно алыми, отчего их просто хотелось мять и играть с ними.

На какое-то время воцарилась тишина.

Вэнь Минью не услышал ответа. Он с неким сомнением поднял глаза и обнаружил, что Му Чжан очень странно на него пялится.

Встретившись с его взглядом, Му Чжан спросил:

- Ты не умеешь читать?

Его тон, очевидно, был удивленным, кажется, он считал, что такое невозможно.

Когда Вэнь Минью это услышал, он даже почувствовал себя так, словно его сердце пронзило стрелой.

Удивлен?

Можно в это не верить, но он и сам обнаружил, что стал неграмотным.

<http://bllate.org/book/13044/1151007>